

Живет в Феодосии (Россия).

СИЛЬНАЯ ДОЛЯ

Пастырь

Говорили хором, молчали даром,

По утрам гоняли телят с Макаром,
Из сарая хрипло орал кассетник
Ни богатых не было, ни последних.
Все равны, мальчишки, бегом на речку,
Из горшка душистую лопать гречку,
У костра ночного плести страшилки,
Запускать по кругу окурков "Шипки"
Две ошибки...
Выжить и не сломаться.
Восемнадцать, боже мой, восемнадцать
Бесполезных весен смотал, как леску.
Были деньги в бочке - хотелось блеску,
Были деньги в банке - хотелось больше,
Заграниц - не Турции или Польши.
Загореть. С Макаром хлебнуть мартини.
Дать по морде какой-то тупой скотине.
Заплатить не глядя, не шаря в ссорах,
И проснуться в номере. Боже, сорок!
Вот мой дом по бревнышку будет скатан.
Вот мой нож и ножны из шкуры ската.
Вот мой сын, щенок, голенастый, баский.
Не испорчен книгой и дурью бабской.
Вот другой, дурашка, возьми на милость!
Взял... и что-то важное надломилось.
Пятьдесят - не время для смены вотчин,
Если в эту землю гвоздем вколочен,
Если кроешь матом и кроешь дранкой,
Если не трясешься над каждой ранкой,
Если нежность комом - оставь, девчонка!
Отыщи солдатику, палачонка,
Я свое отпрыгал, похерил грОши.
Ты зачем уродилась такой хорошей?
Обошла весь свет, приклонилась долу.
Думала на миг - оказалось долго.
Шестьдесят один. Жеребенок Яшка.
В рюкзаке с водой родниковой фляжка,
Ломоть хлеба, коник резной для ляли.
Ковылями, милая, ковыляли,
Ковыряли землю, скребли ногтями -
Все однажды приходим сюда гостями.
Ищем славы, денег, простого счастья.
А потом приходится возвращаться.
К лестницам и крышам, дарам и карам.
Только раз прогоним телят с Макаром
Да присядем рядышком на дорожку...

Смерть, она как девочки - понарошку!

Баллада текилы

В месте, где снится город на букву М
Не продают ни сигарет ни дыма
Старые блюзмены держатся старых тем,
Старые бармены крошат кусочки дрима
В радужные коктейли таким как ты,
Левою ногою топтавшим Попокатепетль.
Мальчики все бессмертны и все круты,
Только откуда ветер приносит пепел?
Петел кричал тольтекам - идет беда!
Красный на красном клял хвастуна Кортеса.
Ты - император! Помни тот миг, когда
Боги уснули и предала принцесса.
Ты - сокрушитель снов. Танцуй, танцуй!
Черную тему знают плохие парни.
Татуировка катится по лицу
Брызжут осколки книги по стойке барной
Пара на пару - партия. Козырь треф
Первый заход с червей, дождевых и сонных.
Рядом с ягненком-годом свернулся лев,
Рядом с Нью-Йорком валом текут бизоны.
Рядом с тобою - бездна насытых глаз,
Блюзом по ним, белым как ночь в Игарке!
...Старые бармены выпьют за Санта-класс,
Харпер и драммер им принесут подарки.

Баллада близости

...всякое животное после совокупления печально...
(с) латинская поговорка

В маленькой смерти – обещание стать большой.
Предошущение вдоха, оборванного на «до»,
Невыносимая острота абсолютного одиночества.
Вот оно, близкое, бьётся, манит, дрожит,
Визжит неистово, жарким сочится потом,
А потом пропадает.
Ни капли лжи.
Ощущаешь себя фантастическим идиотом,
Глядя в слепо зажмуренные глаза,
Гладя немое, чужое тело –
Птичка вспорхнула и улетела – день!
Остаешься совсем один

С этим нелепым со-чувствием, глупой нежностью
К зябкой гусиной коже, пуговице соска,
С неизбежностью взрыва.
Соскальзывая в небытие,
Забываешь имя её.
Забываешь, как от улыбки светлело в комнате,
Как она оттирала с пальцев следы от копоти
И опять ненасытно тянулась к свече рукой,
Как писала: я есмь и никогда не стану другой.
Сколько дней вы вязали тугие сети,
Прорастали друг в друга, трындели про все на свете,
Запоминали: без сахара, ляжет с краю,
К ней восемнадцатый, а от меня вторая.
Любит Ван Гога, слушает «Rolling stones»,
Стонет как кошка, кажется верит в Бога
Или Господь в неё, в бабочку ЛаоЦзы...
Пахнет озоном. Гаснет раскат грозы.
Там, за холмами море крушит скалу,
Угли истлели и перешли в золу,
Золотом светят водоросли в камнях,
Спящие дети снова зовут меня...
Ты возвращайся. Скоком через обрыв.
Вот она рядом – смотрит, глаза раскрыв,
Черные точки в зелени колдовства,
Все – больше не вдова, не королева льдин.
И ты не один.

[Страница автора в сети](#)

